

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ Р. ЯНОФФ-БУЛЬМАН

© 2008 г. М. А. Падун*, А. В. Котельникова**

* Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии и психотерапии посттравматического стресса, Институт психологии РАН, Москва

** Психолог-консультант, Высшая школа психологии при Институте психологии РАН, Москва

Представлены результаты апробации пересмотренного варианта методики “Шкала базисных убеждений”, позволяющей измерять глубинные представления личности об окружающем мире и о собственном Я. В процессе работы с методикой осуществлена стандартизация, проверка синхронной и тест-ретестовой надежности, содержательной, конструктивной, дискриминативной валидности. Результаты проведенных процедур позволяют заключить, что вариант методики валиден, надежен и может использоваться как в исследовательских целях, так и в практической работе.

Ключевые слова: базисные убеждения личности, посттравматический стресс, конструктивная валидность, надежность.

Понятие “базисные убеждения” (или “базисные схемы”) возникло и развивается на пересечении когнитивной [13, 15], социальной [17], а также клинической психологии и психотерапии [1, 14], которые (каждая со своих позиций) пытаются ответить на вопрос о том, каким образом индивид конструирует свои представления об окружающем мире и собственном Я. В целом, базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека.

Концепт базисных убеждений широко применяется в психологии посттравматического стресса для исследования механизмов психической травмы. Травматические события оказывают влияние на различные подсистемы индивидуально-личностной структуры, изменяя физическое, эмоциональное, когнитивное, поведенческое и социальное функционирование человека. К наиболее значимым когнициям, связанным с выраженной симптоматикой посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), относят убеждение о враждебности и опасности внешнего мира и представления о собственном Я, как слабом и некомпетентном [9].

Настоящая работа выполнена в рамках когнитивной теории психической травмы, представленной работами Р. Янофф-Бульман [18–20]. Американской исследовательницей была предложена концепция, суть которой сводится к следующему: людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обес-

печивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности [16]. Индивид конструирует свой жизненный опыт, пытаясь достичь чувства безопасности, основываясь на имплицитной внутренней структуре, включающей в себя убеждения о доброжелательности–враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном Я.

Таким образом, имплицитная концепция окружающего мира и собственного Я большинства здоровых людей может быть сформулирована следующим образом: “В этом мире хорошего гораздо больше, чем плохого. Если что-то плохое и случается, то это бывает в основном с теми, кто делает что-то не так. Я хороший человек, следовательно, могу чувствовать себя защищенным от бед” [8]. Однако есть ситуации (экстремальный негативный опыт), резко противоречащие этим представлениям. Их осмысление вызывает тяжелые и долговременные психологические проблемы: в одночасье индивид сталкивается с ужасом, порождаемым окружающим миром, а также с собственной уязвимостью и беспомощностью; существовавшая ранее уверенность в собственной защищенности оказывается иллюзией, повергающей личность в состояние дезинтеграции [18]. Процесс совладания с травмой, по Янофф-Бульман, состоит в восстановлении базисных убеждений: в случае успеха они становятся качественно иными, по сравнению с тем, какими были до травмы, однако восстановление происходит не полностью, а только до определенного уровня, освобождающего человека от иллюзии собственной неуязвимости. Картина мира индивида, пережившего психическую травму и успешно совладавше-

го с ней, таким образом, примерно такова: “Мир доброжелателен и справедлив ко мне. Я обладаю правом выбора. Но так бывает *не всегда*” [11].

Роль базисных убеждений как одного из факторов посттравматической адаптации показана в целом ряде современных отечественных [3, 5, 9, 10] и зарубежных [16, 18, 19, 21, 22] исследований. В связи с этим особенно актуальной представляется разработка качественного психологического инструментария для измерения описанного выше концептуального конструкта.

Ранее нами была переведена и апробирована Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман, которая продемонстрировала высокие показатели валидности и надежности [10]. Однако методика имеет некоторые характеристики, которые, с нашей точки зрения, нуждаются в усовершенствовании: ряд субшкал содержит менее шести пунктов, что не соответствует требованиям, предъявляемым к тестам-опросникам [2]; в стимульном материале наличествуют лингвистические штампы (например, утверждение “мир прекрасен”, входящее в шкалу убеждений о доброжелательности–враждебности окружающего мира); некоторые из шкал с содержательной точки зрения в русской ментальности дублируют друг друга (субшкалы “Закономерность” – утверждение о минимальной роли случая в жизни человека, “Контролируемость” – утверждение в том, что люди так или иначе могут контролировать происходящие с ними события).

Целью данной работы выступило создание новой версии методики “Шкала базисных убеждений” (ШБУ) с последующей апробацией и стандартизацией.

МЕТОДИКА

Когнитивная модель мира, включающая в себя набор имплицитных представлений индивида об окружающем мире, собственном Я, а также способах взаимодействия между Я и миром, операционализирована в итоговом варианте опросника набором из пяти субшкал:

Базисное убеждение о доброжелательности–враждебности окружающего мира отражает убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру и представлено субшкалой “Доброжелательность окружающего мира”.

Базисное убеждение о справедливости окружающего мира характеризует убеждения индивида о принципах распределения удачи и несчастий и содержит две категории: “Справедливость” (убеждение в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает) и “Контроль” (убеждение о возмож-

ности контролировать происходящие в жизни события).

Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я также характеризуется показателями двух субшкал: “Образ Я” (убеждение индивида в том, что он хороший и достойный человек) и “Удача” (убеждение в собственной удачливости и везении).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОПРОСНИКА

Апробация методики проводилась поэтапно. На первом этапе уточнялось концептуальное содержание шкал, формулировались утверждения, являющиеся пунктами опросника, оценивалась очевидная валидность и степень понимания полученного текста.

Исходная версия опросника, состоящая из сорока восьми пунктов стимульного материала, была предложена для ознакомления экспертам – психологам, сотрудникам Института психологии РАН. Перед ними ставилась задача оценить тест с позиций очевидной валидности, общей и стилистической грамотности, адекватности подбора лексики (наличия нежелательных коннотативных значений). Отчет предоставлялся в устно-письменной форме. По результатам экспертной оценки часть утверждений была переформулирована в связи с отмеченной категоричностью или по причине их неясности, неопределенности, двусмыслинности. Так, например, первоначальный вариант стимульного утверждения “Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему” был исправлен на “Порой я сомневаюсь в том, что я достоин(а) любви и уважения”; “Ничто не сможет помешать мне получить от жизни то, что я хочу” – на “Вряд ли что-то сможет помешать мне получить от жизни то, что я хочу”.

На втором этапе для проверки содержательной валидности субшкал теста утверждения из второй, уточненной, версии опросника было предложено оценить четырем экспертом-психологам. Отчет предоставлялся в письменной форме, для чего была разработана “Анкета экспертной оценки”, в которой экспертов просили проанализировать стимульные утверждения субшкал по степени соответствия именно этим шкалам. Рейтинговая шкала состояла из четырех пунктов, от 0 – “ни в малейшей степени” до 3 – “абсолютное соответствие”. По итогам работы экспертов был получен средний рейтинг для каждого утверждения, который, наряду с результатами факторного анализа, учитывался при отборе заданий, вошедших в окончательную версию опросника ШБУ.

На третьем этапе работы проводилось pilotажное исследование с целью проверки дискри-

минимивных возможностей методики: доработанная версия теста была предложена для заполнения 150 испытуемым, случайным образом опрошенным, служащим государственных учреждений (83.3% женщин и 16.7% мужчин) в возрасте от 18 до 60 лет ($M = 36.7$, $SD = 10.1$; $Me = 35.0$). Полученные результаты выявили, что основной показатель, рекомендованный для оценивания различительной способности теста, – коэффициент Дельта Фергюсона [4], для пунктов данного опросника находится в интервале от 0.63 до 0.81, что свидетельствует об удовлетворительной дискриминативности теста и одновременно является одним из показателей *эмпирической валидности*.

На четвертом этапе изучалась конструктная валидность методики. Признав результаты пилотажного исследования в целом удовлетворительными, мы увеличили объем выборки на 405 человек. Контингент испытуемых на этой стадии исследования состоял из госслужащих (36.9%) и 63.1% студентов Московских вузов (МЭСИ, МПГУ). Таким образом, массив данных, полученный на выборке из 555 респондентов (28.3% мужчин, 71.7% женщин) в возрасте от 16 до 60 лет ($M = 23.5$, $SD = 9.8$; $Me = 19.0$), был подвергнут процедуре эксплораторного, а затем – конфирматорного (подтверждающего) факторного анализа.

Эксплораторный (разведывательный) факторный анализ производился с использованием программного пакета *Statistica 6.0* методом *Principal components*. Теоретическое допущение о возможной неортогональности факторов подтвердилось: оптимально экономичное (пятифакторное) решение было найдено при факторизации исходной матрицы на 40.5% и повороте факторных структур по принципу *Equamax normalized* [4]. Один из пунктов стимульного материала при этом с достаточно уверенным весом вошел в смежную, по сравнению с той, к которой изначально был отнесен, субшкалу: исходно утверждение “Как правило, несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили” относилось к субшкале “Справедливость”, а по результатам факторного анализа вошло в субшкалу “Контроль”. Обе субшкалы характеризуют убеждения индивида о принципах построения взаимоотношений между Я и окружающим миром.

Некоторые из пунктов по итогам факторного анализа были признаны буферными, несущими одинаково неинформативные нагрузки по всем выделенным факторам. Показательно, что в основном это коснулось утверждений с “размытой”, приближающейся к лингвистическому штампу, семантикой: “Мир в целом – хорошее место для жизни”, “Думаю, что человек по натуре добр”, “В этом мире гораздо чаще происходит что-то плохое, нежели хорошее” и т.п. После их удале-

ния из исходной матрицы процент объясненной дисперсии несколько увеличился и составил 44.0%.

Собственные значения факторов, процент объясненной дисперсии, а также факторные нагрузки пунктов стимульного материала приведены в табл. 1.

В целом результаты факторного анализа свидетельствуют о том, что апробированная версия опросника соответствует теоретически заданной модели, стимульные утверждения теста адекватно представляют дифференциацию между характеристиками базисных убеждений в практически возможных пределах.

Отметим, тем не менее, что процент объясненной дисперсии оказался невысоким. В попытках преодолеть возникшее затруднение, для выяснения статистического соответствия экспериментальных данных предложенной теоретической модели с использованием программного пакета *Statistica 6.0* (модуль “*Sepath*”) была проведена процедура конфирматорного (подтверждающего) факторного анализа по методу *Generalized Least Squares*.

Проверялась пятифакторная модель, все латентные переменные (факторы) которой являются взаимно коррелированными.

Конфирматорный факторный анализ подтвердил адекватность пятифакторного решения при следующих показателях соответствия: значение статистики $\chi^2 = 1197.77$; число степеней свободы – 619; уровень значимости $p < 0.001$; отношение χ^2 к числу степеней свободы – 1.94. Доверительный интервал квадратичной усредненной ошибки аппроксимации (RMSEA): *Point Estimate*: 0.0411; *Lower 90% Bound*: 0.0376; *Upper 90% Bound*: 0.0446.

Для оценки согласованности теоретической модели и экспериментальных данных принято использовать ряд показателей: “Отношение χ^2 к числу степеней свободы” (оптимально, чтобы этот показатель был не больше 2) и “Квадратичная усредненная ошибка аппроксимации” (этот показатель лежит в пределах от 0 до 1, однако для принятия нулевой гипотезы о том, что данные, полученные экспериментально и теоретически, согласованы, его значение не должно превышать 0.05 [6, 7]).

Таким образом, анализ приведенных выше величин показателей соответствия дает основания утверждать, что эмпирические данные и теоретическая модель являются согласованными – пятифакторная модель соответствует экспериментальным данным и объясняет более 90% дисперсии исходной матрицы.

Ввиду того, что в методическом арсенале отечественной психологии не существует методик, направленных на изучение базисных убеждений, было принято решение провести *косвенную* оцен-

Таблица 1. Результаты эксплораторного факторного анализа первичных данных методики ШБУ ($n = 555$)

<i>Субшкала “Образ Я”</i> Собственное значение фактора = 3.5, фактор объясняет 9.6% дисперсии	
Стимульный материал	Факторная нагрузка
Мне часто кажется, что во мне слишком мало хорошего*	.66
У меня есть основания быть о себе невысокого мнения*	.64
Можно сказать, что я себе нравлюсь	.67
Меня вполне можно назвать интересным и привлекательным человеком	.60
Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки	.61
В общем-то, я ценю себя достаточно высоко	.59
Сомневаюсь, что могу быть достаточно интересным(ой) и привлекательным(ой) для многих людей*	.56

<i>Субшкала “Доброжелательность окружающего мира”</i> Собственное значение фактора = 3.7, фактор объясняет 10.0% дисперсии	
Стимульный материал	Факторная нагрузка
Я полагаю, что людям доверять нельзя*	.71
Я опасаюсь, что человек, которому я доверюсь, может предать меня*	.61
Люди по природе своей недружелюбны и злы*	.48
В целом, люди достойны доверия	.57
По большому счету, людей не очень-то волнуют проблемы других*	.57
Вряд ли я могу полностью довериться кому-либо*	.61
Мне кажется, что если я буду откровенен(а) с людьми, они используют это против меня*	.59
Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь	.43
Доверять людям небезопасно*	.66

<i>Субшкала “Справедливость”</i> Собственное значение фактора = 3.3, фактор объясняет 8.8% дисперсии	
Стимульный материал	Факторная нагрузка
Непорядочные люди очень редко получают по заслугам*	.33
Как правило, хорошим людям сопутствуют счастье и удача	.70
Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра	.51
В большинстве случаев хорошие люди получают то, что заслуживают в жизни	.71
С достойными, хорошими людьми неудачи случаются так же часто, как и с плохими*	.38
Если человек совершает хорошие поступки, то судьба, как правило, к нему благосклонна	.71

<i>Субшкала “Удача”</i> Собственное значение фактора = 3.6, фактор объясняет 9.7% дисперсии	
Стимульный материал	Факторная нагрузка
В общем-то, судьба ко мне благосклонна	.55
Мне кажется, что я не так удачлив(а), как большинство людей*	.53
В моей жизни, как правило, не приходится рассчитывать на удачное стечание обстоятельств*	.52
Удача улыбается мне значительно реже, чем другим*	.68
Фортуна слишком часто поворачивается ко мне спиной*	.63
Я считаю, что мне часто везет	.74
Оглядываясь назад, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен	.50
Я вполне везучий человек	.72

<i>Субшкала “Контроль”</i> Собственное значение фактора = 2.2, фактор объясняет 6.0% дисперсии	
Стимульный материал	Факторная нагрузка
Как правило, несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили	.40
Вряд ли что-то сможет помешать мне получить от жизни все, что я хочу	.44
Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить максимально благоприятный результат	.45
Полагаю, что я в силах сделать все возможное, чтобы предотвратить неудачи	.57
Я считаю, что в целом бессмысленно предпринимать какие-либо меры для защиты себя от неудач*	.49
Сомневаюсь, что я в состоянии контролировать события, которые происходят в моей жизни*	.49
Мне вполне по силам выбрать максимально выигрышную стратегию поведения в сложных жизненных ситуациях	.59

Примечание: инвертированные вопросы помечены знаком *, значения факторных нагрузок приведены по модулю.

Таблица 2. Взаимосвязь субшкал ШБУ с когнитивно-аффективной шкалой опросника депрессивности Бека

Субшкала ШБУ	Коэффициент корреляции Спирмена (R)	Уровень значимости (p)
Доброжелательность окружающего мира	-.35	.02
Справедливость	-.17	.27
Контроль	-.60	.00001
Образ Я	-.58	.00004
Удача	-.56	.00009

Таблица 3. Показатели синхронной надежности субшкал опросника “Шкала базисных убеждений”

Субшкала ШБУ	Коэффициент α -Кронбаха
Доброжелательность окружающего мира	0.77
Справедливость	0.71
Образ Я	0.78
Удача	0.79
Контроль	0.62

Таблица 4. Показатели тест-ретестовой надежности субшкал ШБУ

Субшkalы ШБУ	Коэффициент корреляции Спирмена (R)	Уровень значимости (p)
Доброжелательность окружающего мира	.75	.00000
Справедливость	.76	.00000
Образ Я	.90	.00000
Удача	.82	.00000
Убеждения о контроле	.71	.00000

Таблица 5. Взаимосвязи субшкал ШБУ и показателя меры социальной желательности по шкале Марлоу–Краун ($n = 105$)

Субшkalы ШБУ	Коэффициент корреляции Спирмена (R)	Уровень значимости (p)
Доброжелательность окружающего мира	.06	.53
Справедливость	-.03	.79
Образ Я	-.08	.40
Удача	-.20	.04
Контроль	.10	.32

ку конструктной валидности методики с помощью независимой категории – депрессивности. Таким образом, на пятом этапе апробации проверялась гипотеза, соотносящаяся с когнитивной теорией депрессии А. Бека, согласно которой для

депрессивных пациентов характерна так называемая депрессивная триада: негативное отношение к самому себе, окружающему миру и собственному будущему [1]. Было выдвинуто предположение о том, что базисные убеждения об окружающем мире, собственном Я, а также способах организации взаимодействия между Я и миром, должны иметь отрицательные взаимосвязи с выраженной депрессивной симптоматикой. Испытуемые (студенты второго курса факультета начальных классов МПГУ имени В.И. Ленина) в количестве 44 человек (2.3% мужчин, 97.7% женщин) в возрасте от 19 до 37 лет ($M = 22.2$, $SD = 4.1$; $Me = 21.0$) анонимно заполняли ШБУ и опросник депрессивности Бека.

Значения коэффициентов корреляции, отражающие взаимосвязь характеристик базисных убеждений, измеренных методикой ШБУ, и выраженности депрессивной симптоматики приведены в табл. 2.

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что для лиц с высоким уровнем выраженности депрессивной симптоматики характерны негативные убеждения об окружающем мире и собственном Я: четыре из пяти субшкал апробируемого опросника продемонстрировали отрицательные корреляции с когнитивно-аффективной субшкалой опросника депрессивности Бека на высоком уровне статистической значимости. Следовательно, гипотезу о конструктной валидности отдельных субшкал опросника ШБУ можно считать частично подтвержденной.

Шестой этап исследования был посвящен проверке надежности опросника как измерительного инструмента. Использовались два показателя: на материале набранного к этому моменту массива данных ($n = 555$) вычислялся коэффициент синхронной надежности Кронбаха, отражающий однородность, внутреннее постоянство пунктов внутри отдельных шкал теста; тест-ретестовая форма надежности проверялась путем проведения двукратного (с интервалом в три недели) обследования методикой ШБУ описанной выше выборки студентов 2 курса факультета начальных классов МПГУ им. В.И. Ленина ($n = 44$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что *внутренняя согласованность* пунктов субшкал методики ШБУ (табл. 3), отражающая адекватность отнесения утверждений стимульного материала именно к соответствующей шкале опросника, в целом довольно высока [4]: значения коэффициента α -Кронбаха для субшкал находятся в пределах 0.62–0.79.

Тест-ретестовая надежность методики, отражающая временную устойчивость тестовых оценок каждого испытуемого при повторном обследовании, также может быть оценена как высокая: значения коэффициентов корреляции Спир-

Таблица 6. Нормативные данные ШБУ

Субшкалы ШБУ	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	<i>M</i>	<i>SD</i>
Доброжелательность окружающего мира	9–28	29–35	36–54	31.9	5.1
Справедливость	6–20	21–25	26–36	22.6	3.6
Образ Я	7–22	23–27	28–42	25.2	3.2
Удача	8–24	25–29	30–48	27.3	3.3
Убеждения о контроле	7–23	24–28	29–42	25.9	3.6

Примечание: нормативные данные приведены с учетом округления для удобства интерпретации при индивидуальной работе.

Таблица 7. Перевод сырых баллов субшкал ШБУ в стены

Субшкалы ШБУ	Баллы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доброжелательность окружающего мира	9–21	22–24	25–26	27–29	30–31	32–34	35–37	38–39	40–42	43–54
Справедливость	6–15	16–17	18–19	20	21–22	23–24	25–26	27–28	29	30–36
Образ Я	7–18	19–20	21	22–23	24–25	26	27–28	29–30	31	32–42
Удача	8–20	21–22	23	24–25	26–27	28	29–30	31–32	33–34	35–48
Убеждения о контроле	7–18	19–20	21–22	23–24	25	26–27	28–29	30–31	32–33	34–42

мена между двумя замерами колеблются от 0.71 до 0.90. Результаты отражены в табл. 4.

Для изучения *влияния фактора социальной желательности* на ответы испытуемых на *седьмом* этапе исследования была выдвинута гипотеза о наличии неслучайных взаимосвязей между характеристиками базисных убеждений, измеренными субшкалами ШБУ, и итоговым показателем шкалы социальной желательности Марлоу–Краун. Группа испытуемых в количестве 105 человек, ранее не задействованных в исследовании (17.1% мужчин, 82.9% женщин), в возрасте от 16 до 58 лет ($M = 32.1$, $SD = 9.9$; $Me = 30.0$), 50% которых составили госслужащие, 50% – студенты московских вузов, была обследована с помощью опросника ШБУ и методики измерения самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна. Для анализа использовался коэффициент корреляции Спирмена, результаты приведены в табл. 5.

Полученные данные не подтверждают выдвинутую гипотезу: значимых взаимосвязей между характеристиками базисных убеждений и уровнем социальной желательности не обнаружено, то есть стремление испытуемых давать социально одобряемые ответы в целом не оказывает влияния на достоверность самоотчета. Исключение составила лишь субшкала “Удача”, значение коэффициента корреляции Спирмена для которой составило $R = -0.20$ при уровне статистической значимости $p = 0.04$. Установленный результат, учитывая отрицательный характер взаимосвязи, мы склонны объяснить существованием некоего,

возможно, культурно обусловленного, социального стереотипа, согласно которому признать себя “везунчиком” – значит спугнуть удачу. В любом случае, невзирая на слабость выявленной взаимосвязи, мы предполагаем учитывать описанный факт при интерпретации эмпирических данных.

Заключительный, *восьмой*, этап был посвящен процедуре стандартизации и построению тестовых норм. В целях достижения репрезентативной представленности возрастных и социальных групп из сводной таблицы результатов была выделена выборка стандартизации: 201 человек (80.0% женщин, 20.0% мужчин) в возрасте от 16 до 60 лет ($M = 32.6$, $SD = 11.5$; $Me = 32.0$), из них 75% – служащие государственных учреждений, 25% – студенты Московских вузов. Исследовалась также чувствительность субшкал теста к социально-демографическим показателям (пол, возраст).

Учитывая приближающийся к нормальному характер распределения данных по субшкалам теста и приняв за “норму” значение $M \pm 2/3SD$ [13, с. 47], мы получили следующие условно “нормативные” значения для каждой субшкалы (см. табл. 6).

Для сопоставления показателей, сравнения относительной выраженности характеристик базисных убеждений в когнитивной модели мира каждого индивида, построения “диагностического” профиля и т.п. были получены нормализованные стандартные показатели [2]. Операция вы-

Таблица 8. Взаимосвязь субшкал ШБУ и возраста испытуемых ($n = 201$)

Субшкалы ШБУ	Коэффициент корреляции Пирсона (r)	Уровень значимости (p)
Доброжелательность окружающего мира	.07	.35
Справедливость	-.12	.10
Образ Я	-.08	.27
Удача	-.11	.12
Контроль	-.10	.18

Таблица 9. Сравнение характеристик базисных убеждений мужчин и женщин

Субшкалы ШБУ	T-критерий Стьюдента (t)	Уровень значимости (p)
Доброжелательность окружающего мира	-.43	.67
Справедливость	.83	.41
Образ Я	-1.11	.27
Удача	.02	.98
Контроль	-.38	.71

полнялась в программном пакете *Statistica 6.0*, с помощью процедуры рандомизации (табл. 7).

При построении профиля базисных убеждений для каждого конкретного испытуемого мы предлагаем учитывать, что нижней границей коридора нормативных значений является уровень выраженности 4 стена, верхней – 7 стенов.

Изучение чувствительности субшкал теста к социально-демографическим показателям с применением параметрических критериев анализа выявило, что характеристики базисных убеждений не соотносятся с полом и возрастом испытуемых. Результаты приведены в табл. 8–9.

Таким образом, приведенная ниже окончательная версия опросника (см. Приложение) состоит из тридцати семи пунктов стимульного материала. Испытуемым необходимо выразить меру своего согласия с каждым утверждением в соответствии с шестибалльной шкалой: от “совершенно не согласен” (1 балл) до “полностью согласен” (6 баллов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе апробации пересмотренного варианта опросника “Шкала базисных убеждений” было показано, что психометрические характеристики методики (валидность, надежность, дискридинативность) продемонстрировали достаточно высокие показатели. Выполненная стандартизация позволяет использовать опросник как

с исследовательскими целями, так и в индивидуальной работе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ ОПРОСНИКА “ШКАЛА БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ”

Инструкция испытуемому:

Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями и обведите кружком одну из цифр напротив каждого утверждения в соответствии со шкалой:

1 = совершенно не согласен

2 = не согласен

3 = не совсем согласен

4 = в общем-то, согласен

5 = согласен

6 = полностью согласен

ВОПРОСЫ

1. Как правило, несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили.
2. Мне часто кажется, что во мне слишком мало хорошего.
3. В общем-то, судьба ко мне благосклонна.
4. Вряд ли что-то сможет помешать мне получить от жизни все, что я хочу.
5. Я полагаю, что людям доверять нельзя.
6. Непорядочные люди очень редко получают по заслугам.
7. У меня есть основания быть о себе невысокого мнения.
8. Мне кажется, что я не так удачив(а), как большинство людей.
9. Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить максимально благоприятный результат.
10. Я опасаюсь, что человек, которому я доверюсь, может предать меня.
11. Как правило, хорошим людям сопутствуют счастье и удача.
12. Можно сказать, что я себе нравлюсь.
13. Люди по природе своей недружелюбны и злы.
14. В моей жизни, как правило, не приходится рассчитывать на удачное стечение обстоятельств.
15. В целом, люди достойны доверия.
16. Полагаю, что я в силах сделать все возможное, чтобы предотвратить неудачи.
17. Меня вполне можно назвать интересным и привлекательным человеком.

18. По большому счету, людей не очень-то волнуют проблемы других.

19. Вряд ли я могу полностью довериться кому-либо.

20. Удача улыбается мне значительно реже, чем другим.

21. Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра.

22. В большинстве случаев хорошие люди получают то, что заслуживают в жизни.

23. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.

24. Я считаю, что в целом бессмысленно предпринимать какие-либо меры для защиты себя от неудач.

25. Фортуна слишком часто поворачивается ко мне спиной.

26. Сомневаюсь, что я в состоянии контролировать события, которые происходят в моей жизни.

27. Мне кажется, что если я буду откровенен(а) с людьми, они используют это против меня.

28. Я считаю, что мне часто везет.

29. С достойными, хорошими людьми неудачи случаются так же часто, как и с плохими.

30. Мне вполне по силам выбрать максимально выигрышную стратегию поведения в сложных жизненных ситуациях.

31. Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь.

32. Оглядываясь назад, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен.

33. Доверять людям небезопасно.

34. Если человек совершает хорошие поступки, то судьба, как правило, к нему благосклонна.

35. В общем-то, я ценю себя достаточно высоко.

36. Я вполне везучий человек.

37. Сомневаюсь, что могу быть достаточно интересным(ой) и привлекательным(ой) для многих людей.

КЛЮЧ К ОБРАБОТКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В соответствии с тем, какое количество баллов присваивает испытуемый тому или иному утверждению, подсчет итоговых показателей ведется путем суммирования баллов по субшкалам-характеристикам базисных убеждений следующим образом:

- Субшкалу “Доброжелательность окружающего мира” составляют пункты 5*, 10*, 13*, 15, 18*, 19*, 27*, 31, 33*;

- Субшкалу “Справедливость” – 6*, 11, 21, 22, 29*, 34;

- Субшкалу “Образ Я” – 2*, 7*, 12, 17, 23, 35, 37*;
- Субшкалу “Удача” – 3, 8*, 14*, 20*, 25*, 28, 32, 36*;
- Субшкалу “Убеждения о контроле” – 1, 4, 9, 16, 24*, 26*, 30.

При этом необходимо учитывать, что вопросы, помеченные знаком *, обрабатываются в соответствии с инвертированной шкалой. Количество баллов, начисляемых в данном случае, вычисляется по формуле $7 - x$, где x – количество сырых баллов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек А., Рац А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. М.–СПб.: Питер, 2003.
2. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психоdiagностика. СПб.: Речь, 2004.
3. Ворона О.А. Психологические последствия стресса у больных раком молочной железы: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
4. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев, 1997.
5. Котельникова А.В., Падун М.А. Психологические особенности переживания вынужденной миграции // Личность в экстремальных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Петр.-Камч.: Изд-во КамГУ, 2005. С. 87–97.
6. Крамер Д. Математическая обработка данных в социальных науках. Современные методы. М.: Академия, 2007.
7. Митина О.В. Структурное моделирование: состояние и перспективы. Пермь: Вестн. Пермского гос. пед. ун-та. Сер. 1. Психология. № 2. 2005. С. 3–15.
8. Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, перенесших травматический стресс: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003.
9. Падун М.А., Тарабрина Н.В. Когнитивно-личностные аспекты переживания травматического стресса // Психол. журн. 2004. № 5. С. 5–15.
10. Падун М.А., Загряжская Е.А. Базисные убеждения в структуре психологического дистресса // Психосоматическая медицина. Сборник тезисов I Международного конгресса. СПб., 2006. С. 143.
11. Падун М.А., Тарабрина Н.В. Психическая травма и базисные когнитивные схемы // Московский психотерапевтический журн. 2003. № 1. С. 121–141.
12. Русалов В.М., Манолова О.Н. Опросник черт характера взрослого человека. М., 2003.
13. Франселла Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987.
14. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной терапии. СПб.: Речь, 2002.
15. Bruner J. The Process of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960.
16. Christine Rini, Sharon Manne, Katherine N. DuHame et al. Changes in Mothers' Basic Beliefs Following a Child's Bone Marrow Transplantation: The Role of Pri-

- or Trauma and Negative Life Events // Journ. of Traumatic Stress. V. 17. 2004. № 4. P. 325–333.
17. Fiske S., Taylor Sh. Social Cognition // McGraw-Hill Series in Social Psychology (second edition). 1994.
 18. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct // Social Cognition. 1989. № 7. P. 113–136.
 19. Janoff-Bulman R. Rebuilding shattered assumption after traumatic life events: Coping process and outcomes // Coping: the psychology of what works / Ed. C.R. Snyder. N.Y.: Oxford University Press, 1998.
 20. Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma // N.Y.: Oxford University Press, 1992.
 21. Mikkelsen E.G., Einarsen S. Basic assumptions and symptoms of post-traumatic stress among victims of bullying at work // European Journ. of Work and Organization Psychology. 2002. № 11 (1). P. 87–111.
 22. Skidmore, Fletcher. Assessing Trauma's Impact on Beliefs: The World View Survey // Materials of the Thirteenth Annual Meeting of the International Society for Traumatic Stress Studies. Montreal, Quebec, Canada, November, 1997.

MODIFICATION OF R. JANOFF-BULMAN'S PROCEDURE FOR PERSONALITY BASIC BELIEFS STUDY

M. A. Padun*, A. V. Kotel'nikova**

* *PhD, research assistant of psychology and post-traumatic stress psychotherapy laboratory,
Psychological Institute of RAS, Moscow*

** *Consulting psychologist, High School of Psychology, Psychological Institute of RAS, Moscow*

The results of approbation of revised variant of “Basic Beliefs Scale” allowing to measure basic assumptions about self and world are presented. Working with the Scale, standardization, checking of synchronous and test-re-test reliability, content, construct, discriminant validity were carried out. The results of the conducted procedures allowed to conclude that the variant of the Scale is valid, reliable and can be used in scientific researches and in practice as well.

Key words: basic beliefs, post-traumatic stress, construct validity, reliability.